Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-411-420
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

КУЛИКОВ Сергей Викторович,
Кандидат исторических наук, Старший научный сотрудник Отдела Новой истории России ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук», orcid.org/0009-0000-3829-3150, e-mail: sergeykulikov70@mail.ru

БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ПРОБЛЕМА ОКТРОИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ В КОНЦЕ 1905 ГОДА

Аннотация. *Основные государственные законы 23 апреля 1906 г., изданные во исполнение Манифеста 17 октября 1905 г., стали первой отечественной действующей конституцией, которая была октроирована (дарована) императором Николаем II, а не установлена Учредительным собранием, по воле народа. В статье рассматривается такая ключевая, для истории создания Основных законов 1906 г., тема, как отношение бюрократической элиты к проблеме октроирования конституции после издания Манифеста 17 октября, в конце 1905 г. В связи с этим анализируются проекты Основных законов, составленные по повелению царя П.А. Харитоновым и графом А.Ф. Гейденом, всеподданнейшие доклады графа Д.М. Сольского, справка о самодержавии, подготовленная чиновником Государственной канцелярии Г.В. Севериным, и приемы Николаем II депутаций от консервативных организаций. Делается вывод о том, что идея октроирования новых Основных законов напрямую вытекала из трактовки самодержавия как монархического суверенитет, а не абсолютизма.*

Исследование выполнено в рамках темы государственного задания «Российская империя: структуры государства, социум и экономика (FMZM-2024-0010)».

Ключевые слова: *Основные законы, конституция, самодержавие, октроирование, Государственный совет, Государственная канцелярия, Союз русского народа, Русское собрание.*

Для цитирования: *Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской Империи и проблема октроирования Конституции в конце 1905 года // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 411–420.*

KULIKOV Sergey Viktorovich,
Candidate of Historical Sciences Senior Researcher Department of New History of Russia FSBSI "St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences"

THE BUREAUCRATIC ELITE OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE PROBLEM OF OCTROYING THE CONSTITUTION AT THE END OF 1905

Annotation. *The Fundamental State Laws of April 23, 1906, issued in pursuance of the Manifesto on October 17, 1905, became the first domestic constitution in force, which was octroized (granted) by Emperor Nicholas II, and not established by the Constituent Assembly, by the will of the people. The article considers such a key topic for the history of the creation of the Fundamental Laws of 1906, as the attitude of the bureaucratic elite to the problem of octroying the constitution after the publication of the Manifesto on October 17, at the end of 1905. In this regard, the drafts of the Fundamental Laws, drawn up by order of the Tsar by P.A. Kharitonov and Count A.F. Heiden, the all subject reports of Count D.M. Solsky, the note on autocracy prepared by the official of the State Chancellery G.V. Severin, and the receptions of Nicholas II for delegations from conservative organizations are analysed. It is concluded that the idea of octroing the new Fundamental Laws directly stemmed from the interpretation of autocracy as monarchical sovereignty, and not absolutism.*

Key words: *Fundamental Laws, Constitution, autocracy, octroation, State Council, State Chancellery, Union of the Russian People, Russian Assembly.*

For citation: *Kulikov S. V. The bureaucratic elite of the Russian Empire and the problem of octroying the Constitution at the end of 1905. Russian scientific bulletin. 2026;(11):411–420. (In Russ.).*

1. Введение.

Утверждение императором Николаем II 23 апреля 1906 г. новых Основных государственных законов, которые стали первой отечественной действующей конституцией, завершило процесс реформирования государственного строя Российской империи, начатый изданием Манифеста 17 октября 1905 г. в редакции председателя Совета министров графа С.Ю. Витте. Традиционно именно его роль в создании Основных законов 1906 г. исследовали советские историки: среди них – С.М. Сидельников [36, с. 96-114], Е.Д. Черменский [40, с. 254-261], Н.И. Васильева, Г.Б. Гальперин и А.И. Королев [1, с. 129-137], Н.Г. Королева [19, с. 75-82] и, более всего, Р.Ш. Ганелин [2, с. 283-298; 3, с. 523-530; 4, с. 304-311]. Историографическую традицию продолжили постсоветские историки – И.А. Кравец [10, с. 111-119], И.А. Христофоров [39, с. 494-498], В.А. Демин [5, с. 431-434; 6, с. 70-77], С.Б. Павлов [23, с. 494-498] и К.А. Соловьев [37, с. 274-286], В зарубежной историографии вклад Витте в создание Конституции 1906 г. освещали В.В. Леонтович [16, с. 439-468], Х.Д. Мелингер и Дж. М. Томпсон [43, p. 289-312], Г.С. Доктороу [42, p. 33-52], М. Шефтель [44, p. 25-78], Р. Пайпс [24, с. 173-180], А. Ашер [41, p. 63-69] и Ф. Вчисло [45, p. 236-237]. Со средины 1990-х гг. историю создания новых Основных законов изучает и автор настоящей статьи [13, с. 255-391]. До сих пор остается малоисследованной такая ключевая, для этой истории, тема, как отношение бюрократической элиты Российской империи в конце 1905 г. к проблеме октроирования конституции монархом.

2. Основное исследование.

После издания Манифеста 17 октября лидеры либеральной оппозиции, прежде всего – только что возникшей Конституционно-демократической партии, выступали за установление конституции, в виде новых Основных законов, Учредительным собранием, избранного путем четыреххвостки (всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права) и за устранение статьи 1 действовавших Основных законов, которая гласила, что «император Всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный». Между тем, в начале ноября 1905 г. император Николай II повелел товарищу (заместителю) государственного секретаря П.А. Харитонову, через дворцового коменданта генерала Д.Ф. Трепова и состоявшего при нем сенатора Н.П. Гарина, составить проект новых Основных законов в соответствии с Манифестом 17 октября [13, с. 263-264, 266]. Одновременно Харитонов, как член-делопроизводитель, подготавливал документы для Совещания под председательством Николая II по обсуждению проектов избирательного закона.

«В 11 час. в Большом дворце, - записал император 5 декабря, - происходило заседание Совещания по вопросу о выборах. Перерыв был для завтрака. Затем сидели до 7 час» [7, с. 74]. Именно в этот день, «во время перерыва, - вспоминал Харитонов, - Д.Ф. Трепов объявил мне, что государь император ожидает от меня проект Основных законов. Вследствие сего, предварительно уже набросанный мною проект я сообщил Н.П. Гарину; затем мы совместно его пересмотрели, после чего в исправленном виде Н.П. Гарин передал проект Д.Ф. Трепову» [21, с. 98-99]. Как представляется, дворцовый комендант передал Николаю II проект Харитонова 10 декабря, когда царь отметил: «Вечером принял Трепова и много занимался» [7, с. 75]. В этом проекте [12, с. 29-99] статья 5 гласила: «Верховная власть в Российской империи принадлежит государю императору», а статья 18 указывала, что постановления прежних Основных законов о титуле царя сохраняют свою силу [21, с. 102, 103]. Таким образом, в отличие от проекта новых Основных законов, представленного царю начальником его Военно-походной канцелярии графом А.Ф. Гейденом [12, с. 29-99], товарищ государственного секретаря устранил оба прилагательных – не только «неограниченный», но и «самодержавный», оставив, как и Гейден, титул «самодержец Всероссийский», очевидно – не ассоциируя его с неограниченностью.

Согласно Д.Н. Любимову, в объяснительной записке П.А. Харитонова он указывал, что до Манифеста 17 октября термин «самодержавный» «признавался синонимом неограниченного», теперь же этот термин означал, что «государь приемлет власть только по милости Божией, а не по воле народа или какого-либо собрания, или другого монарха» [17, с. 384]. В действительности в объяснительной записке Харитонов отмечал, что проект Основных законов составлен «применительно к таковым же законам других государств, в соответствии с Манифестом 17 октября 1905 года», причем его «вторая глава, об Императорской власти (ст. 5-18), определяет прерогативы Государя Императора», а «в последней (18) статье сей главы перечислены те постановления действую-

щих Основных законов, которые и по издании Манифеста 17 октября не подлежат изменению, а именно … о титуле Его Императорского Величества...» [11, с. 273]. Очевидно, что титул «самодержец» Харитонов, как и А.Ф. Гейден, а значит – и Николай II, ассоциировал с внутренним и внешним суверенитетом, точнее – монархическим суверенитетом, что подразумевало октроирование конституции монархом, а не установление ее Учредительным собранием, как того требовали лидеры либеральной оппозиции.

2.1. Постановка вопроса об октроировании конституции.

Представление Николаю II проекта П.А. Харитонова обусловило появление связанного с ним всеподданнейшего доклада председателя Государственного совета графа Д.М. Сольского, который написал в первой декаде декабря государственный секретарь барон Ю.А. Икскуль фон Гильденбандт. Оба они могли узнать о том, что Харитонов составил проект Основных законов непосредственно от последнего. В конце 1905 – начале 1906 гг. товарищ государственного секретаря являлся членом-делопроизводителем двух особых совещаний, председателем которых был Сольский, – для рассмотрения дополнительных правил к узаконениям о Государственной думе и для разработки необходимых изменений в действующем Учреждении Государственного совета.

«В основу преобразований, совершившихся в течение настоящего года, - говорилось в докладе Д.М. Сольского, - положена мысль, что в России изменения государственного строя тогда только могут быть плодотворны, когда они исходят от монарха и им же определены самое их существо и границы. В согласии с таким взглядом предпринят пересмотр существующих законов о Государственной думе и о Государственном совете. Труд этот ныне близится к окончанию». Сольский имел в виду завершившийся в середине декабря очередной этап деятельности возглавлявшегося им Особого совещания для разработки необходимых изменений в действующем Учреждении Государственного совета. «Получив к руководству, относительно своего состава и образа действий, вполне определительные, утвержденные Вашим Императорским Величеством правила, - обращался Сольский к Николаю II, - законодательные эти собрания не должны бы иметь повода начать свою деятельность с возбуждения вопроса о пересмотре учреждений Думы и Совета, для приведения их в соответствие с Манифестами 6 августа и 17 октября». Однако, эти манифесты, указывал граф, не имеют своим исключительным предметом порядок составления закона, и их содержание «гораздо глубже и шире», поскольку, прямо или косвенно, они затрагивают большинство постановлений Основных законов. Между тем, для Сольского представлялось несомненным, что «существование, наряду с законодательными актами последнего времени, узаконений совершенно иного порядка», т.е. действовавших Основных законов, «не замедлит обратить на себя внимание членов Государственного совета и Государственной думы и вызовет в Совете и в Думе попытки заняться их согласованием». «Какое направление они примут, - отмечал граф, - сказать, конечно, трудно». Но тут же он находил возможным предвидеть «уже и теперь неизбежное возникновение, на почве суждений по указанному предмету первостепенной важности, существенных разногласий и в среде каждого из двух законодательных собраний, и между Государственным советом и Государственною думою». «Такие пререкания, - заключал маститый сановник, - немедленно подорвали бы правильное взаимодействие обоих установлений и тотчас нашли бы отголосок в стране», т.е. – привели бы к усилению оппозиционного, да и революционного движений. Для предупреждения внутриполитических осложнений Сольский предлагал Николаю II признать желательным до собрания Государственной думы и Государственного совета в его обновленном составе «издать Основные государственные законы в новом изложении, которое явилось бы для всего народа Вашего и для его представителей окончательным и непререкаемым выражением воли Государя относительно коренных начал государственного порядка России». В конце доклада граф сообщал императору: «Всеподданнейше повергая соображения эти на благовоззрение Вашего Императорского Величества, приемлю долг присовокупить, что если бы Вам угодно было одобрить мое предположение, то о способе приведения его в исполнение я не замедлю доложить Вашему Императорскому Величеству» [14, с. 19].

Итак, Д.М. Сольский поставил перед Николаем II вопрос о необходимости октроирования конституции монархом, отвергая возможность ее создания народным представительством с учредительными функциями, не говоря уже об Учредительном собрании. «Издание новых Основных законов, - признавал В.А. Маклаков, - было, конечно, нравственным долгом самодержавия. Оно не имело права покинуть поста, который несколько веков занимало, на произвол случая; если, уступая настояниям общественности, оно переходило к конституционной монархии, то оно должно было заранее определить, каков будет тот новый строй, которому оно свою прежнюю власть уступало» [18, с. 469]. «В 6 ½, - записал Николай II 20 декабря, - принял барона Икскуля» [7, с. 76]. О том, что

царь повелел через государственного секретаря председателю Государственного совета, видно из очередного всеподданнейшего доклада Сольского. «Вашему Императорскому Величеству, - напоминал он, - благоугодно было одобрить мое предположение об издании согласованных с позднейшими изъявлениями монаршей воли Основных законов Российской империи и повелеть мне доложить о способах приведения этого предположения в исполнение. Затем Ваше Величество изволили приказать мне, предварительно направления дела в Совет министров и Государственный совет, представить мое заключение относительно двух проектов нового изложения Основных законов» [14, с. 20]. «Двумя проектами» Сольский называл проекты П.А. Харитонова и А.Ф. Гейдена.

2.2. Понятие «самодержавие» в контексте октроирования конституции.

Подготовка октроирования конституции не просто монархом, но самодержцем актуализировала необходимость определения того, что же такое «самодержавие». В связи с этим, очевидно – по распоряжению Ю.А. Икскуля фон Гильденбандта, в Отделении Свода законов Государственной канцелярии [33, л. 240] ее чиновник Г.В. Северин [34, с. 5] составил так называемую «Справку». Позднее «Справка» была издана на правах рукописи под названием «Самодержавие. История, закон, юридическая конструкция» [35, с. 179]. Со 2 сентября 1905 г. Северин участвовал в занятиях по делопроизводству Особого совещания под председательством Д.М. Сольского для рассмотрения дополнительных правил к узаконениям о Государственной думе и, очевидно, именно за проделанную работу Северину в конце того же года выдали в награду 250 руб. [31, л. 284] Впрочем, учитывая обширный объем «Справки», можно предположить, что к ее составлению были причастны и другие чиновники Государственной канцелярии. В «Дневнике» за 25 января 1906 г. князь В.П. Мещерский сообщал, что «недавно», «вероятно, по поводу работы в совещании гр. Сольского над проектом Положения о Государственной думе, целая комиссия чиновников ездила в Публичную библиотеку читать книги, в которых можно было найти ответ на вопрос, что такое самодержавие» [20, с. 9]. Между тем, Северин как раз и обеспечивал делопроизводство Особого совещания Сольского.

«Справка» представляет собой компилятивный сборник и состоит из трех частей. В первой части («История») приведены цитаты из работ историков (И.Д. Беляев, М.А. Дьяконов, Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, Д.А. Корсаков, Н.И. Костомаров, В.Н. Латкин, П.Н. Милюков, А.Н. Пыпин, В.И. Савва, В.И. Сергеевич, С.М. Соловьев, Ф.В. Тарановский, В.Н. Татищев, Н.К. Шильдер и В.Г. Щеглов). В этой же части цитируются и исторические источники, начиная с царствования Ивана III, опубликованные в Актах Археографической экспедиции, Дополнении к Актам историческим, Собрании государственных грамот и договоров, Полном собрании законов и Своде законов Российской империи, а также Степенная книга и сочинения С. Герберштейна, Г.К. Котошихина, Ю. Крижанича, князя А. Курбского, И.Т. Посошкова, А. Поссевина и Ф. Прокоповича. Во второй части («Закон») помещены тексты всех статей из всех томов Свода законов Российской империи, в которых упоминается самодержавие и производные от него слова. В третьей части («Юридическая конструкция») содержатся цитаты из работ государствоведов (А.С. Алексеев, А.Д. Градовский, В.В. Ивановский, Н.М. Коркунов, Н.О. Куплеваский, А.В. Романович-Славатинский, В.В. Сокольский, М.М. Сперанский и Б.Н. Чичерин), а также митрополита Московского и Коломенского Филарета (В.М. Дроздова) [4].

Главная тенденция, проходящая красной нитью через всю «Справку», заключается в том, что «самодержавие» не тождественно «неограниченности», т.е. абсолютизму, поскольку, согласно вышеперечисленным авторам и источникам, самодержавие трактовалось, также, как единодержавие, самовластие, единовластие, автократия, единоличная власть и полновластие [35, с. 179]. Сохранился экземпляр «Справки» с пометами Ю.А. Икскуля фон Гильденбандта [30, л. 142-233], который, видимо, после ее прочтения вставил в статью 5 проекта П.А. Харитонова слово «самодержавная» между словами «верховная» и «власть» [30, л. 14, об.]. Однако, эта правка оказалась востребованной позднее, в марте 1906 г., при рассмотрении проекта Основных законов в Совете министров [3].

Помимо справки о самодержавии для государственного секретаря сделали выписки на немецком языке – о титуловании императоров Священной Римской и Австрийской империй [30, л. 251-257] и на русском языке – о титулах австрийского императора, английского короля и императора Священной Римской империи [Там же, л. 258-259] и о титулах английских королей от Эдуарда I до Эдуарда VII [Там же, л. 260-265]. Выписки о титулатурах монархов, власть которых была, в той или иной степени, ограничена, наводили на мысль о том, что самодержавие связано не столько с абсолютизмом, сколько с суверенитетом. Вообще же «Справка» и выписки давали аргументы для создания такой конституции, при октроировании которой самодержавие было бы не упразднено, а реформировано.

2.3. Первая презентация октроированной

конституции. Прием Николаем II депутации от Союза русского народа.

Несмотря на то, что подготовка октроирования новых Основных законов и реформирования самодержавия происходила за завесой секретности, Николай II позволил себе приоткрыть эту завесу, принимая 23 декабря 1905 г. депутацию от Союза русского народа во главе с председателем его Совета А.И. Дубровиным. Устав СРН объявлял, что «изменение действующего строя должно совершаться отнюдь не проведением в жизнь ограничительных начал, в форме каких бы то ни было конституционных или вообще учредительных собраний, но лишь путем учреждения Государственной думы, как органа, являющего из себя создание непосредственной связи между державною волею царя и правосознанием народа». Согласно Уставу, Дума, как «оплот самодержавия», должна была оставаться чуждой «всяких ограничений верховной царской власти» [29, с. 118-119]. В историографии слова, сказанные Николаем II депутации от СРН, трактуются как доказательство его приверженности черносотенному идеалу неограниченного самодержавия, однако участники депутации считали иначе. Передавая их впечатления, член Совета Русского собрания Б.В. Никольский сообщал 25 декабря архиепископу Волынскому и Житомирскому Антонию (А.П. Храповицкому): «Депутация была великолепна; Хозяин говорил ничего не значащие фразы» [15, с. 168-169]. Более того, именно тогда Николай II публично выказал себя сторонником октроирования конституции.

Один из участников депутации, А.И. Тришатный, подчеркнув, что Манифестом 17 октября «самодержавная царская власть» «нисколько не ограничивается», спросил императора: «Правы ли мы, оставаясь верными самодержавию, или те, что опасаются, и не идем ли мы против воли вашей? Умоляем вас, государь, разрешите сомнения этих людей». В ответ Николай II заявил, что «скоро солнце правды воссияет над Россией; будут обнародованы новые законы, которые всех успокоят и рассеют всякие сомнения» [25, с. 96]. Очевидно, царь подразумевал издание новых Основных законов, в которых, согласно проектам П.А. Харитонова и А.Ф. Гейдена, самодержавие подлежало ограничению. Депутации, писал Б.В. Никольский архиепископу Антонию 25 декабря, было сказано, что «скоро будет обнародован Основной закон, - и сказано в ответ на ее заявления, что, кроме самодержавия, народ никакой власти верховной не желает. Как понимать этот ответ – никто не знает» [15, с. 169]. Смысл этого ответа знал только Николай II, который 23 декабря отстраненно записал: «После доклада принял большую депутацию с Дубровиным во главе» [7, с. 77]. В конце декабря 1905 г. царские слова и дела детерминировались тем, что Николай II тайно подготавливал октроирование конституции [6].

Неудивительно, что в «Правительственном вестнике» отчет о приеме царем депутации от СРН с его ответами не появился, когда же свой отчет, под названием «Счастливый день», опубликовала черносотенная газета «Объединение» в № 9 за 1906 г. (из нее отчет перепечатали другие газеты), то эту газету подвергли судебной ответственности. «Объединению», согласно телеграмме, разосланной официальным Петербургским телеграфным агентством 18 января того же года, вменялось в вину нарушение статьи 73 Устава о цензуре и статьи 1024 Уложения о наказаниях. Указанные статьи запрещали печатание без надлежащего разрешения статей, в которых описывались личные действия или излагались устные выражения императора, или же приводились обращенные к нему речи [32, л. 80]. Приверженность Николая II конституционной реформе, провозглашенной Манифестом 17 октября, засвидетельствовал С.Ю. Витте.

Принимая 26 декабря в полном составе Петербургский ЦК Союза 17 октября, премьер, согласно барону П.Л. Корфу, говорил: «Клянусь вам, что государь желает возможно скорее созвать Думу и осуществить начала, провозглашенные Манифестом 17 октября» [8, с. 46]. Парируя «опасения, как бы не обнаружилось со стороны правительства стремление взять назад те обещания, которые даны Манифестом», С.Ю. Витте, по воспоминаниям Ю.Н. Милютина, отвечал, что «этого опасаться нечего». «Клянусь вам, - объявил граф, - что воля государя в этом отношении непреклонна, и ничто не будет в силах остановить ее» [38, с. 76]. Виттевские заверения соотносятся с тем, что 28 декабря записал придворный генерал А.А. Киреев: царь, «по-видимому, намерен идти неуклонно по конституционному пути» [9, с. 121]. Предположения генерала подтвердил состоявшийся 31 декабря прием Николаем II депутации от Русского собрания.

2.4. Идея октроирования конституции и прием Николаем II депутации от Русского собрания.

Избирательная программа Русского собрания объявляла, что «царское самодержавие не отменено Манифестом 17 октября», «продолжает существовать на Руси и при новых порядках» и Государственная дума «не призвана и ни в коем случае не может изменять что-либо в Основных законах» [29, с. 129]. В дополнение к Избирательной программе 12 декабря РС приняло «Обращение», которое провозглашало, что после Манифеста 17 октября самодержавие остается неограниченным, а Дума – не должна обладать учредительными функциями. [22, с. 84-85]. В «Дневнике»

за 6 января 1906 г. В.П. Мещерский, критикуя «декларацию» РС, писал, что «история Русского государства и при царях, и при императорах дает факты, доказывающие, что русские самодержцы ограничивали свою власть, не переставая быть самодержавными» [19, с. 5]. Генерал А.Ф. Редигер, часто докладывавший в это время Николаю II по должности военного министра, вспоминал, что «у него всегда были на столе “Новое время” и “Гражданин”» [26, с. 548]. То, что мнение Мещерского о программе Русского собрания разделял монарх, и показал прием 31 декабря 1905 г.

Речь Николая II, обращенная к депутации, была короткой и нейтральной [28, с. 3], особенно – по сравнению с пространной и политизированной речью Б.В. Никольского. Подчеркнув, что он и его единомышленники «принесли присягу на верность», Никольский откровенно заявил: «велеть нам изменить эту присягу или заменить ее другою присягою нельзя никакой власти земной, и всех менее можно было бы той власти, которая сама изменила бы тому, в чем мы ей присягали». Никольский не только прозрачно намекнул на то, что Николай II изменяет неограниченному самодержавию, но более того – обвинил императора в назначении премьером С.Ю. Витте [27, с. 101]. Однако, эта речь не произвела впечатления на Николая II, и под 31 декабря он в очередной раз отстраненно записал: «Принял депутацию от Русского собрания» [7, с. 78]. Полный отчет о приеме депутации «Правительственный вестник» не опубликовал, а речь Никольского Министерство Императорского двора не разрешило напечатать даже в числе 50-ти экземпляров, о чем хлопотал оратор [15, с. 184]. Очевидно, что если бы Николаю II были близки взгляды Никольского, то царь оказал бы содействие в публикации его речи и уволил бы Витте, чего, однако, не произошло. Впрочем, Избирательная программа и Воззвание РС, как и программные документы СРН, содержали аргументы в пользу октроирования конституции самодержавным монархом.

Выводы.

В ноябре-декабре 1905 г. по повелению Николая II товарищем государственного секретаря П.А. Харитоновым и начальником Военно-походной канцелярии царя графом А.Ф. Гейденом были составлены два проекта новых Основных законов, согласованных с Манифестом 17 октября 1905 г. Вследствие этого в обоих проектах император не характеризовался как «неограниченный», но за ним сохранялся титул «самодержец Всероссийский». Следовательно, данный титул Харитонов и Гейден, а значит – и Николай II ассоциировали не с «неограниченностью», а с монархическим суверенитетом, что подразумевало реформирование, а не упразднение, самодержавия через октроирование конституции монархом. Вопрос об этом в середине декабря поставил перед императором председателем Государственного совета графом Д.М. Сольский, который, тем самым, отверг возможность установления конституции народным представительством с учредительными функциями, не говоря уже об Учредительном собрании. В связи с подготовкой октроирования конституции и реформирования самодержавия для определения того, что же такое «самодержавие», по распоряжению государственного секретаря барона Ю.А. Икскуля фон Гильденбандта чиновник Государственной канцелярии Г.В. Северин составил так называемую «Справка». Главная тенденция, проходящая красной нитью через все цитаты этого компилятивного сборника, заключается в том, что «самодержавие» не тождественно «неограниченности». «Справка» дала многочисленные аргументы для создания такой конституции, при октроировании которой самодержавия было бы не упразднено, а реформировано. «Справку» дополняли выписки о титулатурах императоров Священной Римской империи и Австрии и английского короля, т.е. монархов, власть которых была, в той или иной степени, ограничена, что наводило на мысль о тождественности самодержавия не столько абсолютизму, сколько монархическому суверенитету. Несмотря на то, что подготовка октроирования новых Основных законов и реформирования самодержавия происходила за завесой секретности, Николай II позволил себе приоткрыть эту завесу, принимая 23 декабря 1905 г. депутацию от Союза русского народа. В историографии слова, сказанные Николаем II этой депутации, трактуются как доказательство его приверженности черносотенному идеалу неограниченного самодержавия. Однако, сделанное царем сравнение с «солнцем правды» новых Основных законов, в которых он уже не именовался «неограниченным», доказывает его приверженность идеалу реформированного самодержавия. В это время слова и дела Николая II детерминировались тем, что он, тайно подготавливая октроирование конституции, стремился к реализации Манифеста 17 октября, что подтвердил граф С.Ю. Витте членам Петербургского ЦК Союза 17 октября. О том же свидетельствовал и состоявшийся 31 декабря прием императором депутации от Русского собрания.

Список литературы:

[1] Васильева Н.И., Гальперин Г.Б., Королев А.И. Первая российская революция и самодержавие (Государственно-правовые проблемы). Л.: Издательство Ленинградского университета, 1975. 151 с.

[2] Ганелин Р.Ш. Часть 2. Царизм и 1905 г. Глава 5. Реформа Государственного совета и при-

нятие Основных законов // Кризис самодержавия в России. 1895 – 1917. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984. С. 273-299.

[3] Ганелин Р.Ш. Часть 6. Реформы в период революции. Шаг к конституционной монархии. Глава 3. От Манифеста 17 октября 1905 г. к Третьеиюньскому перевороту 1907 г. // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 508-546.

[4] Ганелин Р.Ш. Часть 4. Первый председатель Совета министров России. Глава 2. Реформа Государственного совета. Основные законы // Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 300-311.

[5] Демин В.А. Основные государственные законы 23 апреля 1906 г. // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 431-434.

[6] Демин В.А. Основные государственные законы 23 апреля 1906 г. // Памятники российского права. В 35 т. Т. 19. Конституционная реформа в России начала XX века. Учебно-научное пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 70-77.

[7] Дневники императора Николая II. 1894 – 1918. Т. 2. Ч. 1. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2011. 823 с.

[8] Журнал Соединенного совещания С.-Петербургского и Московского отделений Центрального комитета «Союза 17 октября», происходившего в Москве 8 и 9 января 1906 г. // Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905 – 1915 гг. В 2 т. Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. С. 45-61.

[9] Киреев А.А. Дневник. 1905 – 1910. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 470 с.

[10] Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX в. Учебное пособие. М. – Новосибирск: ИВЦ «Маркетинг», Издательство ЮКЭА, 2000. 366 с.

[11] Куликов С.В. Бюрократические вариации на оппозиционную тему: источники Основных государственных законов 1906 г. // Проблемы российской истории. Вып. 6. М. – Магнитогорск, 2006. С. 270 – 289.

[12] Куликов С.В. Государственная дума и Государственный совет в проектах Основных законов П.А. Харитонова, А.П. Саломона и графа А.Ф. Гейдена (ноябрь – декабрь 1905 г.) // Таврические чтения 2010. Актуальные проблемы истории парламентаризма. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7 декабря 2010 г. Сборник научных статей. СПб.: Центр истории парламентаризма, 2011. С. 29-99.

[13] Куликов С.В. История создания Основных государственных законов 1906 г.: предварительные итоги изучения // Проблемы истории общества, государства и права. Сборник научных трудов. Вып. 12. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного юридического университета, 2021. С. 255-391.

[14] Куликов С.В. Николай II и три проекта. Начальный этап создания Основных государственных законов 23 апреля 1906 г. // Вопросы истории. 2022. № 12-3. С. 14-25.

[15] Левин Ш.М. Материалы для характеристики контрреволюции 1905 г. (Из переписки Бориса Никольского с Антонием Волынским) // Былое. 1923. № 21. С. 156-186.

[16] Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762 – 1914. М.: Русский путь; Полиграфресурсы, 1995. 548 с.

[17] Любимов Д.Н. Русское смутное время. 1902–1906. По воспоминаниям, личным заметкам и документам. М.: Кучково поле, 2018. 560 с.

[18] Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России. Воспоминания современника. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 744 с.

[19] Мещерский В.П. Дневники. 1906 год. Пятница, 6-го января // Гражданин – Дневники. 1906. № 2 (8 января). С. 4-5.

[20] Мещерский В.П. Дневники. 1906 год. Среда, 25-го января // Гражданин – Дневники. 1906. № 7 (26 января). С. 8-10.

[21] Новые материалы к истории создания Основных государственных законов 1906 г. Вводная статья, подготовка текста и комментарии С.В. Куликова // Русское прошлое. 1998. Кн. 8. С. 91-164.

[22] Обращение Русского собрания к «единомышленным партиям, союзам и русскому народу» // Правые партии. 1905 – 1917. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. М., 1998. С. 84-85.

[23] Павлов С.Б. Опыт Первой революции: Россия. 1900 – 1907. М.: Академический проект, 2008. 654 с.

[24] Пайпс Р. Русская революция. В 2 ч. Ч. 1. М.: Российская политическая энциклопедия, 1994. 400 с.

[25] Прием государем императором депутации от Союза русского народа. 23 декабря 1905 г. // Правые партии. 1905 – 1917. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. М., 1998. С. 93-100.

[26] Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 т. Т. 1. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. 574 с.

[27] Речь Б.В. Никольского, произнесенная при приеме Николаем II депутации от Русского собрания. 31 декабря 1905 г. // Правые партии. 1905 – 1917. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1.

М., 1998. С. 100-103.

[28] Речь, произнесенная Государем Императором 31 декабря 1905 г. при приеме депутации от Русского собрания // Правительственный вестник. 1906. № 26 (1 февраля). С. 3.

[29] Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах. Составлено В. Ивановичем. Редакция Г.А. Фальборка и В.И. Чарнолуского. СПб.: Типолитография Б.М. Вольфа, 1906. 252 с.

[30] Российский государственный исторический архив. Ф. 1162. Оп. 5. Д. 26.

[31] Российский государственный исторический архив. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 992.

[32] Российский государственный исторический архив. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1707.

[33] Российский государственный исторический архив. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 23.

[34] Русские анонимные и подписанные псевдонимами произведения печати. 1801 – 1926. Библиографический указатель. Вып. 3. Л.: Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1979. 231 с.

[35] Самодержавие. История, закон, юридическая конструкция. СПб.: Государственная типография, 1906. 184 с.

[36] Сидельников С.М. Образование и деятельность Первой Государственной думы. М.: Издательство Московского университета, 1962. 382 с.

[37] Соловьев К.А. Глава 3. Основные государственные законы // Реформы в России. С древнейших времен до конца XX в. В 4 т. Т. 3. М.: Российская политическая энциклопедия, 2016. С. 274-286.

[38] Стенографический отчет заседания 29 января 1906 г. Общего собрания членов «Союза 17 октября» // Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905 – 1915 гг. В 2 т. Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. С. 70-103.

[39] Христофоров И.А. Глава 7. От самодержавия к думской монархии. Однородное правительство С.Ю. Витте, революция и «конституционные» реформы» // Первая революция в России: взгляд через столетие. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 393-412.

[40] Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в Первой русской революции. М.: Мысль, 1970. 448 с.

[41] Ascher A. The Revolution of 1905. Authority Restored. Stanford: Stanford University Press, 1992. 460 p.

[42] Doctorow G.S. The Fundamental State Laws of 23 April 1906 // Russian Review. 1976. Vol. XXXV. P. 33-52.

[43] Mehlinger H.D., Thompson J.M. Count Witte and the Tsarist Government in the 1905 Revolution. Bloomington – London: Indiana University Press, 1972. XIV, 434 p.

[44] Szeftel M. The Russian Constitution of April 23, 1906. Political Institutions of the Duma monarchy. Bruxelles: Editions de la Librarie encyclopédique, 1976. 517 p.

[45] Wcislo F.W. Tales of Imperial Russia. The Life and Times of Sergei Witte, 1849 – 1915. Oxford: Oxford University Press, 2011. 314 p.

Reference:

[1] Vasilyeva N.I., Galperin G.B., Korolev A.I. The First Russian Revolution and autocracy (State and Legal problems). Leningrad: Leningrad University Press, 1975. 151 p.

[2] Ganelin R.S. Part 2. Tsarism and 1905. Chapter 5. The reform of the State Council and the adoption of Fundamental Laws // The crisis of autocracy in Russia. 1895-1917. L.: Nauka, Leningrad Branch, 1984. Pp. 273-299.

[3] Ganelin R.S. Part 6. Reforms during the revolution. A step towards a constitutional monarchy. Chapter 3. From the Manifesto of October 17, 1905 to the June Third Coup of 1907 // Power and Reforms. From autocratic to Soviet Russia. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1996. Pp. 508-546.

[4] Ganelin R.S. Part 4. The first Chairman of the Council of Ministers of Russia. Chapter 2. Reform of the State Council. Fundamental Laws // Ananyich B.V., Ganelin R.S. Sergey Yulievich Witte and his time. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1999. Pp. 300-311.

[5] Demin V.A. Fundamental State Laws of April 23, 1906 // State Duma of the Russian Empire. 1906-1917. Encyclopedia. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2008. Pp. 431-434.

[6] Demin V.A. Fundamental State Laws of April 23, 1906 // Notes of the Russian government. In 35 volumes. Vol. 19. Constitutional reform in Russia began in the XX century. Educational and scientific manual. Moscow: Yurlitinform, 2015. Pp. 70-77.

[7] Diaries of Emperor Nicholas II. 1894-1918. Vol. 2. Part 1. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2011. 823 p.

[8] Journal of the Joint Meeting of the St. Petersburg and Moscow branches of the Central Committee of the October 17 Union, which took place in Moscow on January 8 and 9, 1906 // The October 17 Union Party. Minutes of congresses, conferences, meetings of the Central Committee. 1905 – 1915. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 1996. Pp. 45-61.

[9] Kireev A.A. Diary. 1905-1910. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2010. 470 p.

[10] Kravets I.A. Constitutionalism and Russian

statehood at the beginning of the 20th century. Textbook. Moscow– Novosibirsk: IVC "Marketing", UKEA Publishing House, 2000. 366 p.

[11] Kulikov S.V. Bureaucratic variations on the oppositional theme: sources of the Fundamental State Laws of 1906 // Problems of Russian History. Issue 6. Moscow– Magnitogorsk, 2006. Pp. 270-289.

[12] Kulikov S.V. The State Duma and the State Council in the drafts of the Fundamental Laws of P.A. Kharitonov, A.P. Salomon and Count A.F. Heyden (November – December 1905) // Tauride Readings 2010. Actual problems of the history of parliamentarism. International Scientific Conference, St. Petersburg, Tavrichesky Palace, December 7, 2010. Collection of scientific articles. St. Petersburg: Center for the History of Parliamentarism, 2011. Pp. 29-99.

[13] Kulikov S.V. The history of the creation of the Fundamental State Laws of 1906: preliminary results of the study // Problems of the history of society, state and law. Collection of scientific papers. Issue. 12. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State Law University, 2021. Pp. 255-391.

[14] Kulikov S.V. Nicholas II and three projects. The initial stage of the creation of the Fundamental State Laws on April 23, 1906 // Questions of History. 2022. No. 12-3. Pp. 14-25.

[15] Levin Sh.M. Materials for the characterization of the counterrevolution of 1905 (From the correspondence of Boris Nikolsky with Anthony Volynsky) // The Past. 1923. No. 21. Pp. 156-186.

[16] Leontovich V.V. History of liberalism in Russia. 1762-1914. Moscow: Russian Way; Polygraph Resources, 1995. 548 p.

[17] Lyubimov D.N. The Russian Time of Troubles. 1902-1906. Based on memoirs, personal notes and documents. Moscow: Kuchkovo pole, 2018. 560 p.

[18] Maklakov V.A. The government and the public at the decline of old Russia. Memoirs of a contemporary. Moscow: New Literary Review, 2023. 744 p.

[19] Meshchersky V.P. Diaries. The year is 1906. Friday, January 6th // Citizen – Diaries. 1906. No. 2 (January 8). Pp. 4-5.

[20] Meshchersky V.P. Diaries. The year is 1906. Wednesday, January 25th // Citizen – Diaries. 1906. No. 7 (January 26). Pp. 8-10.

[21] New materials on the history of the creation of the Fundamental State Laws of 1906. Introductory article, text preparation and comments by S.V. Kulikov // Russian Past. 1998. Book 8, Pp. 91-164.

[22] Russian Assembly's Address to "Like-minded Parties, Unions and the Russian People" // Right-wing Parties. 1905 – 1917. Documents and materials. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, 1998. Pp. 84-85.

[23] Pavlov S.B. The experience of the First Revolution: Russia. 1900 – 1907. Moscow: Academic Project, 2008. 654 p.

[24] Pipes R. The Russian Revolution. In 2 parts. Part 1. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 1994. 400 p.

[25] Reception by the tsar of the emperor of the deputation from the Union of the Russian People. December 23, 1905 // Right-wing parties. 1905 – 1917. Documents and materials. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, 1998. Pp. 93-100.

[26] Rediger A.F. The story of my life. Memoirs of the Minister of War. In 2 volumes. Vol. 1. M.: Canon-press; Kuchkovo field, 1999. 574 p.

[27] The speech of B.V. Nikolsky, delivered at the reception of Nicholas II by a deputation of the Russian Assembly. December 31, 1905 // Right-wing parties. 1905 – 1917. Documents and materials. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, 1998. Pp. 100-103.

[28] Speech delivered by the Emperor on December 31, 1905 at the reception of a deputation from the Russian Assembly // Government Bulletin. 1906. No. 26 (February 1). P. 3.

[29] Russian parties, unions and leagues. A collection of programs, charters, and background information on Russian political parties, All-Russian professional, political, and professional unions, and All-Russian leagues. Compiled by V. Ivanovich. Edited by G.A. Falbork and V.I. Charnolusky. St. Petersburg: Typolithography by B.M. Wolf, 1906. 252 p.

[30] Russian State Historical Archive. Found 1162. Inventory 5. File 26.

[31] Russian State Historical Archive. Foundation. 1162. Inventory. 7. File 992.

[32] Russian State Historical Archive. Foundation 1358. Inventory 1. File 1707.

[33] Russian State Historical Archive. Foundation 1544. Inventory 1. File 23.

[34] Russian anonymous and pseudonymous works of print. 1801 – 1926. Bibliographic index. Issue 3. L.: M.E. Saltykov-Shchedrin Public Library, 1979. 231 p.

[35] The autocracy. History, law, legal construction. St. Petersburg: State Printing House, 1906. 184 p.

[36] Sidelnikov S.M. Education and activities of the First State Duma. Moscow: Moscow University Press, 1962. 382 p.

[37] Solovyov K.A. Chapter 3. Fundamental State Laws // Reforms in Russia. From ancient times to the end of the 20th century. In 4 volumes, vol. 3. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2016. Pp. 274-286.

[38] Verbatim report of the meeting on January

29, 1906. The General Meeting of the members of the "October 17 Union" // The "October 17 Union" Party. Minutes of congresses, conferences, meetings of the Central Committee. 1905 – 1915. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 1996. Pp. 70-103.

[39] Khristoforov I.A. Chapter 7. From autocracy to the Duma monarchy. The homogeneous government of S.Y. Witte, revolution and "constitutional" reforms // The first revolution in Russia: a look through a century. Moscow: Monuments of Historical Thought, 2005. Pp. 393-412.

[40] Chermensky E.D. Bourgeoisie and tsarism in the First Russian Revolution. Moscow: Mysl, 1970. 448 p.

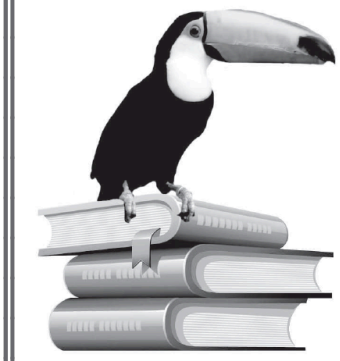
[41] Ascher A. The Revolution of 1905. Authority Restored. Stanford: Stanford University Press, 1992. 460 p.

[42] Doctorow G.S. The Fundamental State Laws of 23 April 1906 // Russian Review. 1976. Vol. XXXV. Pp. 33-52.

[43] Mehlinger H.D., Thompson J.M. Count Witte and the Tsarist Government in the 1905 Revolution. Bloomington – London: Indiana University Press, 1972. XIV, 434 p.

[44] Szeftel M. The Russian Constitution of April 23, 1906. Political Institutions of the Duma monarchy. Bruxelles: Editions de la Librarie encyclopédique, 1976. 517 p.

[45] Wcislo F.W. Tales of Imperial Russia. The Life and Times of Sergei Witte, 1849 – 1915. Oxford: Oxford University Press, 2011. 314 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru